

Т. М. Шкапенко

ФУНКЦИОНАЛЬНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВЫХ АКТОВ СО ЗНАЧЕНИЕМ СОГЛАСИЯ

Рассматриваются основные типы речевых актов со значением согласия в современном диалогическом дискурсе, устанавливается зависимость речевого акта согласия от характера стимульной реплики, предлагается типология речевых актов согласия в русской разговорной речи.

This article deals with the main types of speech acts with the meaning of consent in the contemporary dialogical discourse. The author identifies the specific pragmatic features of speech acts of consent and offers their typology.

Ключевые слова: речевой акт, согласие, несогласие, диалогический дискурс, речь, локуция.

Key words: speech acts, disagreement, dialogical discourse, speech, locution.

Речевые акты со значением согласия / несогласия составляют существенный элемент диалогического дискурса. Это обусловлено, с одной стороны, ситуацией общения, в которой людям приходится согласовыв-

вать свои действия или позиции, а с другой — индивидуализированностью речевого субъекта, его внутренней потребностью высказывать свое согласие или несогласие по отношению к определенным пропозициональным актам. Несмотря на чрезвычайную распространенность речевых актов согласия / несогласия в диалогической речи, они до сих пор довольно редко становились объектом исследовательского внимания на материале русской разговорной речи.

Анализ учебной литературы по русскому языку как иностранному (РКИ) или по речевому этикету современного русского языка показывает, что все авторы отводят определенное место изучению конвенциональных способов выражения согласия. Однако способ презентации материала в различных источниках позволяет выявить ряд общих для всех них недостатков. Во-первых, подборки презентуемых речевых актов согласия / несогласия (далее РАС) не являются исчерпывающими и зачастую опираются на языковую интуицию авторов — носителей языка. Во-вторых, не во всех учебных материалах РАС разделены на те, которые используются при выражении согласия на просьбу или предложение, и те, которые применяются для выражения согласия с чьим-либо мнением. При этом следует иметь в виду, что РАС относятся к иллокутивно зависимым речевым актам, характеризуемым А.Н. Барановым и Г.Е. Крейдлиным как «речевой акт, иллокутивное назначение которого всецело детерминируется иллокутивным назначением какой-либо предшествующей реплики» [1, с. 86]. Дискурсивный анализ подтверждает, что репертуар РАС четко дифференцируется в зависимости не только от выражаемой иллокуции реплики-стимула, но и от способа выражения в ней пропозитивного содержания, или локуции. Наконец, крайне важным с прагматической точки зрения представляется то, что РАС способны выражать не только согласие, но и различные дополнительные смыслы. В то же время в учебных материалах по РКИ комментарии о функционально-прагматических особенностях различных РАС практически отсутствуют.

Устранение вышеуказанных недостатков требует проведения комплексного мониторинга формальных и неформальных РАС, четкой дифференциации ответных реплик в зависимости от интенционального и локутивного характера стимульной реплики и разработки на этой основе комментариев функционально-прагматического характера к различного рода РАС.

В нашей работе мы будем опираться в основном на РАС, представленные в учебном пособии по РКИ «Десять уроков русского речевого этикета» А.Л. Максимовой [2, с. 47–48], а также на материалы собственного дискурсивного анализа. Автор пособия разграничивает РАС на две группы: согласие (без конкретизации коммуникативной ситуации) и согласие выполнить просьбу. Первая группа представлена следующими РА: *Хорошо. Ладно. Конечно. О да! Вы правы. Естественно. Разумеется. Само собой разумеется. Само собой! А как же! Согласен* и др. Вторая группа представлена набором следующих РА: *Сейчас. Сию минуту. Сделаю. Принесу. Схожу. Пожалуйста. Да, пожалуйста. Возьмите (пожалуйста). На, возьми. Так и быть* (отенок нежелания что-либо делать).

Придется (сходить). Что же делать. Что подделаешь. Хочешь не хочешь, а надо (сделать).

Рассмотрим представленные выше различные типы речевых актов, используемых с целью выражения согласия. К первому типу можно отнести эксплицитные речевые акты, выраженные с помощью того же глагола, который содержится в стимульной реплике, употребленного в форме первого лица будущего времени. Этот тип РАС имплицитруется только просьбой и представлен в пособии следующими репликами: *Сделаю. Принесу. Схожу.*

На первый взгляд, данные ответные реплики кажутся абсолютно естественными и не требуют дополнительных комментариев по поводу их употребления. Однако попробуем использовать их в ответе на стандартные формулы выражения просьбы:

Пример 1.

- *Принесите, пожалуйста, книгу.* – *Принесу.*
- *Вы не могли бы сходить за книгой?* – *Схожу.*
- *Вы не принесли бы книгу?* – *Принесу.*
- *Может, сходите за книгой?* – *Схожу.*

Проведенный нами опрос среди носителей языка подтвердил, что все из них отмечают некоторую странность в использовании подобных ответных реплик, интуитивно добавляя перед глаголом наречие *сейчас* (*схожу, принесу* и т.п.) либо предлагая в качестве ответа только односложную реплику *сейчас*. Любопытно, что многие опрошиваемые отметили возможность использования односложной реплики, содержащей глагол действия (без добавочного *сейчас*) в первом лице будущего времени при необходимости выразить вынужденное согласие, что должно быть оформлено соответствующим интонационным контуром. Следовательно, даже на таком, казалось бы, простом примере можно убедиться в необходимости учета локутивного характера инициальной реплики, предшествующей РАС, иначе мы провоцируем иностранных учащихся к коммуникативным неудачам. Что касается использования односложных ответных реплик с глаголом действия, то в русской диалогической речи единственным естественным вариантом стимульной реплики могут быть РА, сконструированные по модели «глагол второго лица будущего времени, распространенный указанием на объект или обстоятельство действия»: *Сходишь за хлебом?* – *Схожу. Принесешь книгу?* – *Принесу.* Использование же этикетных вежливых РА с целью формулирования просьбы элиминирует употребление такого типа ответных реплик.

Следующий тип ответных реплик со значением согласия формируют односложные речевые акты: *Хорошо. Конечно. Ладно.* Данные реплики используются в качестве ответа на РА – просьбу, при этом их употребление также предопределяется способом выражения локуции в стимульной реплике.

Согласно конвенциям русского речевого этикета просьба – побуждение к какому-либо действию формулируется в следующих типах РА.

Пример 2.

- а) *Вы не принесете книгу?*
- б) *Вы не могли бы принести книгу?*
- в) *Принесите, пожалуйста, книгу.*
- д) *Может, сходишь в магазин?*
- е) *Сходишь в магазин?*

Из приведенных выше пяти моделей РА к наиболее вежливым, характерным для неформального общения в русской этикетной среде относятся три первых РА. Тестирование носителей русского языка на предмет выбора из трех вариантов ответа (*конечно, хорошо, ладно*) уместной реплики показало, что на первый и второй вопрос адекватными представляются ответы *конечно, хорошо*, на третий — только *хорошо*, на четвертый и пятый — все три реплики. Понятно, что употребление в эксплицитном директивном РА глагола в повелительном наклонении: *Принесите, пожалуйста, книгу* — исключает возможность использования ответной реплики *конечно*. При таком локутивном оформлении просьбы отвечающий должен выразить свое согласие на выполнение указанного действия, что и достигается с помощью релятива *хорошо*. В случае косвенного выражения просьбы в РА типа а) и б) адресант все-таки ощущает некоторое взаимодействие локуции с иллюкуцией, и именно форма вопросительного предложения детерминирует в данном случае использование в качестве адекватной ответной реплики релятива *конечно*: Ср. модели двухчастной интеракции: *Вы не могли бы...? — Конечно. Сделайте, пожалуйста... — Хорошо.*

Отвечая на вопросы а), б) и в) примера 2, участники тестирования предложили также вариант ответной реплики *пожалуйста*. Такой вариант ответа, безусловно, спровоцирован конкретным содержанием вопросов, просьбой принести что-либо и коррелирует с репликой *возьмите*, указанной в пособии. Однако метонимическая внутренняя модель данного РА, основанная на передаче какого-либо предмета в руки просящего, расширилась и на другие РА просьбы:

— *Вы не могли бы мне помочь? — Пожалуйста.*

Использование же третьей из ряда релятивов реплики *ладно* должно быть маркировано как свойственное разговорному стилю. Употребление данной реплики требует комментариев о возможных смысловых приращениях — в виде неохотности, вынужденности выражаемого согласия. Данный прагматический смысл появляется либо за счет соответствующей интонации — с логическим акцентом на первый слог, либо за счет использования частиц *ну* или *уж*: *ну ладно, ладно уж*.

Значительное число РА согласия в русской речи приспособлено именно для выражения его вынужденности, нежелания совершить предсказуемое действие: *Так и быть* (оттенок нежелания что-либо делать). *Придется (сходить)*. *Что же делать. Ничего не поделаешь. Что поделаешь. Хочешь не хочешь, а надо (сделать)*. Очевидно, что такие ответные реплики основаны на нарушении максимы такта Дж. Лича (уменьшай затраты других, увеличивай собственные).

Характерной особенностью целого ряда РАС является интенсификация компонента естественности выражаемого согласия: *естественно, разумеется, само собой разумеется, само собой*. Все эти РАС используются

как при выражении согласия с чьим-либо мнением или на чью-либо просьбу, так и при утвердительных ответах на собственно эротетические (вопросительные) акты. Несмотря на то, что *естественно* и *разумеется* фиксируются всеми словарями как синонимичные лексические единицы, употребление ответной реплики *Естественно* в диалогических интеракциях определенным образом ограничено. Так, при ответе на вопросы *Сходишь за хлебом?* или *Вы не могли бы сходить за хлебом?* использование *разумеется* вполне уместно, в то время как ответ *Естественно* звучит несколько странно. На наш взгляд, употребление в ответе реплики *Естественно* требует общих для говорящих фоновых знаний, заключающихся в наличии определенных причин для выражаемого согласия. В примере: *Ты порвала с ним? – Естественно.* – использование в качестве в ответной реплики *естественно* имплицитно подразумевает совместное знание о том, что для разрыва существовали определенные причины и другому быть не могло. Вероятно, достаточно сложная семантика этого релятива, осложненная каузацией, не позволяет употреблять его в ответах на косвенные РА со значением просьбы. В то же время семантика релятива *разумеется* в вышеприведенном примере сводится к пояснению, что выполнение какого-то действия не составляет для нас труда.

Похожим образом используются при выражении согласия экспрессивные разговорные фразорефлексы со значением согласия *А как же!* и *Еще бы!* Например: *Она вышла за него замуж. – Еще бы!* (наличие основательных причин для замужества, коррелирует с формальным речевым аналогом *естественно*). Или: *Пойдем на консультацию? – А как же!* (необходимость планируемого действия, соответствует формальному речевому аналогу *разумеется*). Примечательно, что такими же прагматическими свойствами, как и *Еще бы!* обладает речевой рефлекс с ментальным словом *Я думаю!* В нем каузация представляется еще более интенсифицированной, отвечающий отчетливо сознает те причины, по которым действие представляется обоснованным и предопределенным.

Близки по своим функционально-прагматическим свойствам к данным репликам и речевые рефлексы с речевыми словами: *Спрашиваешь! Что за вопрос! И не говорите!* Интересно, что локуция этих РА эксплицитным образом указывает на характер инициирующей их стимульной реплики: реакция на эротетический РА в двух первых случаях, согласие с чьим-либо мнением – в третьем.

Еще более любопытной является реплика, которая в последнее время пользуется все большей популярностью и стала модной, очевидно, в силу ее иронической окраски, проявляющейся в определенных интеракциях: *А то!*

– *Да вы просто красавица!*

– *А то!*

Отвечающий в шутливой форме соглашается с мнением, нарушая максимум скромности Дж. Лича (меньше хвалите себя).

Как показывает анализ, выше рассмотренные РАС употребляются в основном для выражения согласия-подтверждения.

Следующий ряд РАС, используемых в ответе на просьбу, основан на интенсификации в значении компонента легкости выполнения

просьбы: *нет проблем, не вопрос, легко!* Если первая реплика является калькой с английского языка, то две другие возникли непосредственно в русской разговорной речи. Ответная реплика *Не вопрос* представляет собой новый вид речевого рефлекса с речевым словом *вопрос* (ср. *Что за вопрос! Спрашиваешь!*), в которой использована фразеосхема, характерная для английского синтаксиса: *No problem.*

Ответная реплика *Легко!* появилась не так давно, но сразу стала одной из самых употребимых в неформальном общении. Ее использование в ответе на какую-либо просьбу основано на нарушении максимы количества Г. П. Грайса. Вместо полного ответа: «Для меня это сделать легко» — предлагается только указание на характер действия, которое согласен выполнить адресант. Любопытно, что фразеорефлекс *Легко!* произносится с особой интонационной растяжкой — разбивкой на слоги и акцентированным подчеркиванием последнего слога.

Появление целого ряда таких реплик с когнитивной точки зрения может быть истолковано как поведенческое продвижение носителя русского языка от более свойственного ему пациентивного восприятия действительности к ощущению себя в качестве агенса с присущим ему я-восприятием мира. Сравним, к примеру, вышеприведенные РА с будто подернутым благородной патиной фразеорефлексом *Да ради Бога!* По сути, под данной идиоматической формулой скрывается также косвенное указание на то, что выполнение просьбы не составит для говорящего труда. Однако при наличии схожей семантической модели способ оформления локуции здесь совсем иной. Собственное «Я» здесь скрыто согласно всем канонам теорий вежливости, в то время как рефлекс *Легко!* нарушает максиму скромности.

Особые речевые акты обслуживают сферу непосредственного согласования действий говорящих, выражая согласие на какие-то условия, чаще всего в деловых отношениях. Мы имеем в виду РАС: *Договорились. Идет! По рукам! Добро.* Их использование связано с определенными коммуникативными ситуациями, более того, как показывает дискурсивный анализ, оно гендерно маркировано. В принципе, все эти реплики выражают не отягощенное никакими дополнительными смыслами согласие на предложенную ситуацию или условия. Их отличительным признаком является возможность использования как в качестве стимульных реплик — эротетических РА, так и ответных реплик:

- *Идет? По рукам? Договорились? Добро?*
- *Идет. По рукам. Договорились. Добро.*

Однако наличие соответствующего эротетического речевого акта в данном случае не обязательно. Например:

- *Итак, завтра мы приступаем к монтажу установки.*
- *Идет.*

Метафорическое использование глагола движения *идет* для выражения согласия, очевидно, основывается на традиционном метафорическом осмыслении осуществления какого-либо действия в рамках метафорической модели движения (ср.: *Так дело не пойдет!*). Фразеологический рефлекс (ФР) *По рукам!* основан на метонимической модели, так

как опирается на ритуализированную невербальную процедуру скрепления согласия посредством рукопожатия. Данные ФР (*Идет! По рукам! Добро!*) можно признать и гендерно-маркированными, свойственными для мужского диалогического дискурса, что объясняется тем, что в течение долгого периода времени деловое общение было прерогативой мужского пола. Заметим также, что распространенным аналогом данных РА в разговорно-обиходной речи является реплика *Замётано*.

Таким образом, ответные реплики со значением согласия в современном русском языке имеют богатый арсенал речевых средств выражения. Коммуникативно-ориентированная методика обучения русскому языку как иностранному должна строиться с учетом результатов функционально-прагматического анализа. Данный анализ демонстрирует, что выбор РАС предопределяется не только характером коммуникативной ситуации и интенциональным смыслом стимульной реплики, но и особенностями ее локутивного оформления. РАС в современном русском языке распределяются на группы в зависимости от выражаемых ими добавочных смыслов. В частности, выделяются:

- акты, выражающие согласие (без дополнительных смыслов);
- акты, выражающие неохотное, вынужденное согласие;
- акты, подчеркивающие естественность высказываемого согласия, среди которых выделяются РА с интенсифицированной каузацией;
- акты, подчеркивающие простоту, легкость выполнения действия, содержащегося в инициальном высказывании — просьбе.

Особую группу РАС составляют реплики, обслуживающие ситуацию делового общения, участники которого выражают согласие на определенные условия совместной деятельности.

Список литературы

1. Баранов А.Н., Крейдлин Г.Е. Иллокутивное вынуждение в структуре диалога // Вопросы языкознания. 1997. №2.
2. Максимова А.Л. Десять уроков русского речевого этикета. СПб., 2006.

Об авторе

Татьяна Михайловна Шкапенко — канд. филол. наук, доц., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, e-mail: shkapenko_pavel@mail.ru

About author

Dr. Tatyana M. Shkapenko, Associate Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University, e-mail: shkapenko_pavel@mail.ru